

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе СПбГУ

проф. Н. Г. Скворцов

«17» сентября 2012 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Санкт-Петербургского государственного университета – о диссертации ДМИТРИЕВОЙ Екатерины Евгеньевны «Н. В. Гоголь в западноевропейском контексте: Между языками и культурами», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература, 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература)

Рецензируемая работа Е. Е. Дмитриевой – результат многолетней плодотворной деятельности авторитетного ученого – специалиста в области истории русской литературы и ее взаимосвязей с литературами Западной Европы.

Тема диссертации может показаться одной из традиционнейших в литературоведении. Действительно, к настоящему времени накоплена масса наблюдений, связанных с контактами творчества Гоголя и западноевропейских писателей. Множество новых конкретных фактов подобного рода заключает в себе и рассматриваемое исследование. Однако Е. Е. Дмитриева преодолевает эмпиризм привычного подхода.

Заявленная проблема исследуется ею в новом масштабе и ракурсе, во множестве аспектов – биографическом, психологическом, собственно творческом. Автора интересуют не столько европейские «влияния» и параллели, сколько поэтическая система Гоголя как сложнейший сплав разных культур, несхожих традиций и стилей, широко понимаемых языков. С этим, прежде всего, и связаны бесспорная актуальность, новизна и методологическое значение рецензируемого труда, который должен привлечь к себе внимание не только гоголеведов, но и исследователей творчества других писателей – как русских, так и зарубежных.

По мнению соискательницы, творческое бытие Гоголя между разными культурными ландшафтами определялось не только инациональными литературами, но и другими видами искусства, философскими и эстетическими учениями, различными конфессиями и даже языками. Эта идея и определила композиционную структуру диссертации, в каждой из пяти глав которой заявленная проблема рассматривается под особым углом зрения.

В первой из этих глав – «Проблема своего и чужого: путешествие как бытие между культурами» – на основе тщательного анализа особенностей поведения писателя, его писем и художественных произведений продемонстрирована специфика освоения Гоголем трех важнейших для него культурных пространств – Германии, Франции и Италии. Как отмечает автор, каждый раз ранее сложившиеся стереотипы вступают в столкновение с собственными впечатлениями, но и в дальнейшем литературный элемент продолжает сохранять свое значение, преобразая реальность в пространство воображения. Типично гоголевский способ освоения иных пространств характеризуется сложным взаимодействием двух противоположных устремлений – к присвоению и вместе отторжению чужого.

Рассмотрение собственно гоголевских странствий дополняют анализы путешествий его героев. Им, в частности, посвящен заключительный раздел первой главы – «Преодоление замкнутого пространства: виртуальные путешествия гоголевских помещиков», в котором речь идет о посещении Чичиковым поместий персонажей «Мертвых душ». Гоголевская поэма неожиданно и продуктивно включается в традицию жанра «поездки в усадьбу». «Память» же этого жанра наполняет хрестоматийно известные описания дополнительными смыслами: усадебные сады героев предстают как особые культурные пространства, воспроизводящие в своих пределах целые миры и особым образом характеризующие владельцев.

В главе второй – «Освоение культурных традиций» - речь идет уже о сочетании в творчестве Гоголя различных национальных и исторических стилей, единство которых и формирует его неповторимую манеру. Приводя ее разноречивые, часто взаимоисключающие оценки, Е. Е. Дмитриева показывает, что подобная антитегичность прочтений обусловлена самой природой гоголевского письма и далее переходит к конкретному описанию этого «палимпсеста» традиций. Так, важнейшие особенности поэтики «Вечеров на хуторе близ Диканьки» объясняются в диссертации следованием принципам барокко. Соискательница убедительно показывает, что романтическая ирония усваивается ранним Гоголем через призму стернианской традиции. Подробно останавливается она и на причудливом сочетании усвоенных Гоголем традиций народной поэзии с современной романтической техникой повествования.

Третья глава работы – «Языки культуры» - посвящена проблеме совмещения в творчестве Гоголя различных языков (в широком смысле этого слова). Внимательно рассматривая соотношение вербального и визуального начала, Е.Е. Дмитриева отмечает, что особенностью манеры писателя является предрасположенность к живописности, общая для

текстов разных типов – художественных произведений, статей, писем. Она выделяет и классифицирует различные виды гоголевского экфрасиса. В диссертации впервые как особое явление подробно изучается и интерпретируется гоголевская графика в двух ее основных вариантах – копирование оригинала и собственные рисунки. В последнем случае важны наблюдения над метонимичностью гоголевских изображений: подчеркивая особенности объекта, они оборачиваются деформацией его облика. Таким образом, в графике Гоголя обнаруживается особенность, присущая и его литературному письму: воспроизведение не столько внешности, сколько «идеи» портретируемой модели. В составе главы необходимо отметить и абсолютно новый по содержанию раздел, посвященный непосредственно лингвистическим проблемам – исследованию галлицизмов и «макаронизмов», главным образом, на материале черновых редакций «Мертвых душ». При этом выясняется, что по большей части Гоголь предлагает читателю некие языковые мистификации.

Четвертая глава диссертации – «Между конфессиями» - включает в себе исследование гоголевской оппозиции православие-католичество в ее эволюции. В ней по-новому освещается так называемый католический соблазн православного писателя Гоголя. Собственно конфессиональная проблематика дополняется рассмотрением феномена «религии от искусства», получившего широкое распространение в среде ранних немецких романтиков. В свете этой идеи, по убеждению автора, «становится возможным несколько иной подход к традиционно выставляемой у Гоголя антитезе искусства и религии как двух несовместимых начал».

Наконец, в пятой главе работы, названной «Чужое – мое сокровище», перед нами предстают различные формы усвоения Гоголем чужих текстов, включая их переписывание (баллада Пушкина «Русалка», предложенная

как сюжет будущей картины художника Моллера) или же редактирование перевода («Сганарель» Мольера). Наиболее значительным представляется третий, заключительный раздел главы – «Круг чтения Павла Ивановича Чичикова и Николая Васильевича Гоголя». Фиксируя присутствующие в «Мертвых душах» многочисленные, в том числе и ранее не отмечавшиеся, аллюзии, реминисценции, парафразы, цитаты из произведений русских и зарубежных авторов, соискательница истолковывает их как важнейший способ создания образов героев поэмы и вместе с тем корректирует представление о самой природе этого гоголевского текста.

Разумеется, в пределах краткого отзыва нет возможности сколько-нибудь полно осветить содержание рецензируемой диссертации, остановиться на всей совокупности представленных в ней научных достижений. Тем не менее, в заключение хотелось бы дополнительно отметить два фундаментальных достоинства труда Е. Е. Дмитриевой: обширную эрудицию автора (уникальный список использованной литературы включает 835 единиц наименований на шести языках – художественных произведений, монографий, статей, мемуарных свидетельств, архивных материалов и проч.), а также методологическую устойчивость представленной в работе концепции, основанной на сочетании традиционного историко-литературного подхода и современной теории культурного трансфера.

Замечания к диссертации немногочисленны. Главное из них относится к Заключение, которое в значительной степени дублирует положения, высказанные в предыдущих частях работы. Отдельные повторы можно обнаружить и в других ее разделах (ср. историографические справки на страницах 157-159 с аналогичными на страницах 8-9, 4-5). Неточным является суждение соискательницы «*Одну лишь веселость увидит в «Вечерах» Пушкин»* (с. 162). (Ср.: «Вот

настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность!» - Письмо к издателю «Литературных прибавлений к Русскому инвалиду»). Видимо, вместо сплошной предпочтительнее была бы поглавная нумерация сносок (сейчас последняя из них значится под номером 1253!).

Впрочем, эти претензии ни в коей мере не нарушают общего – исключительно благоприятного впечатления – от представленной работы. Можно констатировать, что диссертационное сочинение Е. Е. Дмитриевой «Н. В. Гоголь в западноевропейском контексте: Между языками и культурами» представляет собой значительное и оригинальное научное исследование, вносящее серьезный вклад в современную науку о литературе.

Материалы и теоретические результаты исследования могут быть использованы (и уже используются!) в ходе дальнейшего исследования жизни и творчества Гоголя, русско-европейских культурных связей, при построении общих и специальных вузовских курсов, а также создании учебников по истории русской литературы и компаративистике, при комментировании сочинений Гоголя.

Содержание диссертации с исчерпывающей полнотой отражено в ее автореферате и 65 печатных трудах соискательницы, в числе которых две монографии.

Рецензируемая работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК РФ к докторским диссертациям (п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор – Екатерина Евгеньевна Дмитриева – безусловно, достойна присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература и 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература).

Отзыв составлен профессором кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета доктором филологических наук В. М. Марковичем. Обсужден и утвержден на заседании кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета (протокол № 7 от 15 февраля 2012 года).

Зав. кафедрой
истории русской литературы
Санкт-Петербургского
государственного университета

проф. А. А. Карпов

15.02.2012 г.

Карпова Анастасия
Анатольевна

Карпова Е. В.
16 февраля 2012